

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московско-го улитъ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотека“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 14.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 14 (26) Декабря 1880 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 4 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенныхъ условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, под редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдствіи въ форматѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Вѣст. доставкѣ 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою 12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. изъ городовъ 12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не дальше какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-го улитъ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Иозефовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается: въ 6-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартинова и „Новая Вѣстникъ“ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. П. Мамонтова и въ книжномъ и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родивича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящая статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція, в) обзорныя газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспондентовъ. VIII. Смѣсь. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научнаго, литературнаго и художественнаго. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦІИ ОБЩАЛИ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩИЯ ЛИЦА:

Проф. М. М. Алексѣенко, Н. С. Афанасьевъ, А. А. Афанасьевъ, Я. О. Балашовъ, проф. Н. П. Бекетовъ, С. Я. Бѣльковъ, проф. К. К. Гуттенбергеръ, проф. Л. Л. Гурмакъ, П. П. Горюховъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Давыдовъ, проф. Д. М. Деларю, К. К. Деларю, доц. А. Е. Зайцевъ, проф. О. А. Зеленогорскій, Н. Захаровъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Кутяковъ, проф. В. Р. Лавинскій, проф. А. С. Лебедевъ, Е. Г. Лебедевъ, доц. А. Л. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, В. И. Невомручскій, Ф. Д. Невомручскій, С. А. Новикова, Н. П. Овстипановъ, А. Б. Пашинскій, проф. М. И. Петровъ, А. С. Рязановъ, Н. И. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. П. Ф. Сумароковъ, Г. И. Успенскій, Н. О. Успенскій, проф. А. С. Цыганковъ, проф. Г. М. Цыганковъ, Г. С. Цыганковъ, В. В. Чукотъ, проф. А. П. Шмидтъ, доц. К. Н. Яковлевъ, проф. П. П. Яковлевъ и другіе.

Главная контора газеты проситъ Г. П. Цыганкова сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЗАВТРА СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТЪ

двухъ молодыхъ артистовъ, пользующихся всею хорошею славой. Въ виду того, что они еще не выступали въ провинціальныхъ городахъ Россіи, необходимо сообщить о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. Первая изъ нихъ — пѣвица Зина-Фостеръ, родомъ изъ Финляндіи. Она — членъ известной Ниссенъ-Саломанъ въ Петербургѣ, у которой она кончила курсъ въ 1878 году. Въ этомъ же году она дебютировала въ первый разъ въ Гельсингфорсѣ, въ роли Маргариты („Фаустъ“) и имѣла громадныя успѣхи. Усовершенствовались затѣмъ у Липпертъ въ Миланѣ, она пѣла въ Италіи и затѣмъ имѣла блестящій успѣхъ въ Берлинѣ и въ Варшавской оперѣ. Второй изъ нихъ — опереттиста въ Дании, Норвегіи, Швейцаріи, Осетрскихъ провинціяхъ и Петербургѣ — обратили на нее всеобщее вниманіе. Теперь она объявляетъ Россію съ тѣмъ, чтобы съ января 1881 года поступить въ театръ „Санъ-Карло“ въ Неаполѣ, гдѣ она ангажирована на 3 мѣсяца. Что касается пѣвицы Зина-Фостеръ, то она кончила курсъ въ Петербургской консерваторіи въ 1876 г. съ большими успѣхами; она — вторая послѣ известной Еспіновой, получившая золотую медаль и кромѣ того удостоена стипендіи для заграничнаго путешествія. Она съ большими успѣхами играла въ „Gewandhaus“ въ Лейпцигѣ, въ Галлѣ, въ Вагнер-Вагнеръ, въ Карсру, Страсбургѣ, Штуттартѣ, Петербургѣ, Москвѣ и пр. Обѣ артистки принимаютъ теперь путешествіе по всей Россіи.

(№ 6, 7, 8, 9 и 10) 69.

6 ДЕКАБРЯ

с. г. изъ кабинета квартирн начальника 4-й станции на станціи Харьковъ К. Х. А. ж. дороги пропали золотые, глухія мужские часы (Мозера) съ двумя золотыми цѣпами: одной толстой, другой тонкой, при нихъ брелокъ — золотой орѣхъ покрытый шипами и простой мѣдный заводной ключъ. Доставивши получить вознагражденіе 25 рублевъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 13 декабря 1880 г. Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

По поводу письма нѣкоторыхъ студентовъ-медиковъ къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“, Е. Г. Левченко.

Шестая хроника: Земскій отдѣлъ. Губернское земское собраніе. Дѣятельность Харьковскаго земства. — Городская дума. — Писемъ въ редакцію. — Похороны Е. А. Яковича. — Замѣтка В. Онуфриева. — Пониженіе тарифа на хлѣбъ. — Спектакль въ пользу школъ общ. грамотности. — Вазарный хлѣбъ. — „Общество благотворенія“. — Вѣнецскій г. Михина. — Вѣнецскій г. Фридрихъ. — Уличныя случаи.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція изъ Петербурга. — Губернскій департаментъ. — Профессоръ, ученикъ зав. Канказа. — Увеличеніе кредита для народныхъ школъ. — Недостатокъ врачей въ Полтавѣ. — Землеустройство. — Сенаторская ревизія. — Буря на Чорномъ морѣ. — Поступки, заслуживающія подражанія. — Монахиня-невѣста.

Политическое обозрѣніе.

Биржевая телеграмма.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Литературная шутка. Искра.

Объявленія.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ШУТКА.

I.

Въ концѣ ноября этого года, пришлось мнѣ возвращаться съ южнаго берега Крыма. Я сѣлъ въ вагонъ, и не скажу, чтобы на душѣ у меня было хорошо. За мною осталась теплая гора въ воздухѣ, который и живить и ласкаетъ, — красивый край съ чудесными морями, которое такъ здорово убавливаетъ нервы утомленнаго человека своимъ неумоляющимъ и мѣрнымъ прибоемъ. Передо мною тянулась южно-русская степь — холодная, безбрежная, сѣрая, тоскливая, съ рѣдкими и истерзанными осѣнными вѣтрами чернوبѣлыми на ближайшемъ горизонтѣ, съ грязноватыми и прозябшими стогами сѣна на болѣе далекой линіи несвоего пейзажа. Кое-гдѣ лучами паслыся остриженные и чумазые бараны. Тупо и уныло глядѣлось мнѣ на все это скопозъ потѣхоты окна вагона и, для внимательнаго наблюдателя, вѣроятно, легко было бы прочесть въ глазахъ моихъ близкій уже приступъ той злой и безприметной хандры, которая, по общему мнѣнію свѣдущихъ людей, пріобрѣтается лишь россиянами, жившими по многу и по долгу въ смежности съ гиперборейскимъ моремъ, гдѣ нибудь на Выборгской, на Лиговѣ или у Обводнаго канала. Кстати, поговоримъ немного объ хандрѣ вообще и объ всероссійской хандрѣ въ частности. Предметъ этотъ, господа, заслуживаетъ, до нѣкоторой степени, всякаго просвѣщеннаго вниманія. Не знаю: удавалось ли когда либо какому-нибудь наблюдателю опредѣлить, такъ сказать, составныя части русской тоски — кручины, англійскаго силна или нѣмецкаго меланхолинъ? А было бы очень любопытно сдѣлать такую работу.... Былъ объ этомъ, что результатъ оказался бы притвореннымъ. И въ англійскомъ силнѣ, и въ нѣмецкомъ меланхолинѣ, вѣроятно, отыскался бы вопли самородный и, съ позволенія нашихъ классиковъ сказать, „реальный“ осадокъ сравнительно съ хандрой всероссійскаго человѣка. Корень силна у достопочтеннаго Джона Булла — держу пари — чаще всего призывалъ въ какой-либо неудачѣ въ биржевой спекуляціи и даже — конечно — гораздо рѣже — къ громкому провалу или фiasco какого нибудь заморскаго торговаго обмана. Нельзя было джентльмену окрасить колоніальный полъ такого рода краской, которая дала бы болѣе вѣсѣ одному и тому же количеству товара; не пришлось

Харьковъ, 13 декабря 1880 г.

Предполагавшееся, съ 1-го января 1881 г., по распоряженію министерства путей сообщенія, повышеніе тарифа на перевозку минеральнаго топлива по курско-харьково-азовской ж. д. отменено (*). Въмѣсто 1/55 коп. съ пуда и версты, остается прежній тарифъ въ 1/60 коп. Мѣра эта, безусловно удорожившая бы топливо отъ 1/2 до 1 коп. на пудъ и направленная главнымъ образомъ къ увеличенію доходности курско-харьково-азовской дороги съ цѣлью уменьшенія ей приплатъ правительственной гарантіи — пала ранѣе своего осуществленія.

Чтобы понять причину этого явленія, необходимо хотя кратко коснуться исторіи вопроса „о повышенномъ тарифѣ“.

Всѣ углепромышленные сѣзды Юга Россіи, начиная съ 1874 года, ходатайствовали передъ правительствомъ о введеніи на желѣзныхъ дорогахъ одногообразнаго тарифа на перевозку минеральнаго топлива и при томъ не выше 1/65 коп. съ пуда и версты, мотивируя свои ходатайства высокой стоимостью провоза довецкаго каменнаго угля въ тѣ районы фабрично-заводскаго производства, гдѣ ему приходилось бороться съ дровами и иностраннымъ каменнымъ углемъ. Послѣ этого лѣтъ ходатайство это кончилось тѣмъ, что вмѣсто пониженія, послѣдовало, лѣтомъ этого года, распоряженіе отъ министерства путей сообщенія о повышеніи тарифа и притомъ на дорогѣ курско-харьково-азовской, противъ тарифа которой, углепромышленники болѣе всего возставали.

Повышеніе это мотивировалось главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы увеличить доходность дороги, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить приплатъ правительственной гарантіи.

Мотивъ, повидимому, серьезный, но онъ то и послужилъ едва ли не къ полному опроверженію полезности этой мѣры, потому что (какъ выяснилось на послѣднемъ сѣздѣ горнопромышленниковъ, бывшемъ въ г. Харьковѣ) отъ повышеннаго тарифа возростаютъ минеральное топливо, вслѣдствіе этого многіе потребители снова перейдутъ къ отопленію фабрикъ и заводовъ дровами, отъ этого послѣдуетъ уменьшеніе перевозокъ угольныхъ грузовъ по к. х. азовской дорогѣ, а слѣдовательно, уменьшится и ее доходность. Кромѣ того отъ уменьшенія перевозокъ угольныхъ грузовъ понесутъ убытки гарантованнымъ правительствомъ дороги довецка и кон-

(*) Хотя еще не имѣется официальнаго распоряженія, но въ извѣстнѣ, которое перепечатано въ „Южномъ Краѣ“ изъ „Южно-Русскаго Горнаго Листка“, нѣтъ повода сомнѣваться.

стантинская, для которыхъ каменный уголь есть почти единственный грузъ и которая весь свой грузъ передаетъ для дальнѣйшаго слѣдованія на дорогу азовскую. Правительство, достигнувъ уменьшенія приплатъ по гарантіи дорогъ азовской, неизбежно увеличитъ бы такую же дорогамъ довецкой и константиновской. Но этого мало, правительству пришлось бы увеличивать приплатъ по гарантіямъ и тѣмъ дорогамъ, употребляющимъ довецкій каменный уголь, который вслѣдствіе повышеннаго тарифа платили бы дороже за уголь. Въ результатѣ послѣдовало бы не уменьшеніе, а увеличеніе правительственной приплатъ по гарантіи. Горнопромышленный сѣздъ обратилъ вниманіе еще и на другое крайне важное обстоятельство, именно на крайне громадные расходы по эксплуатаціи азовской дороги, указавъ, что расходы эти ежегодно возрастаютъ и не по причинѣ перевозокъ минеральнаго топлива, а по совершенно другимъ обстоятельствамъ, отъ перевозки каменнаго угля не зависящимъ и на которыхъ подробно указано въ докладѣ московской подкомисіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи и въ докладѣ барона Шернвалья. Въ принятіи мѣръ къ уменьшенію этихъ расходовъ, углепромышленники видятъ единственное средство къ еще болѣешему пониженію тарифа, что повліяло бы на болѣе быстрое распространеніе минеральнаго топлива, и вмѣстѣ съ тѣмъ на увеличеніе грузовъ и на увеличеніе доходности дороги.

Взглядъ, будто отъ перевозки минеральнаго топлива по низкимъ тарифамъ уменьшается доходность дороги — ни чѣмъ не подтверждается. Напротивъ, какъ ясно доказали на сѣздѣ спеціалисты желѣзно-дорожнаго дѣла, каменноугольные грузы могутъ служить источникомъ доходовъ, а въ особенности въ тѣ периоды, когда желѣзныя дороги лишены хлѣбныхъ и др. грузовъ.

Но помимо всего вышесказаннаго, проектированное министерствомъ повышеніе тарифа являлось неумѣстнымъ и по другимъ причинамъ. Повышеніе тарифа на перевозку русскаго каменнаго угля, являлось въ то время, когда дороги, перевозившія иностранный уголь, тарифъ понижаютъ. Такъ, на примѣръ, на курско-харьково-азовской дорогѣ проектируется тарифъ 1/55, а с.-петербургско-московская понизила для иностраннаго угля тарифъ до 1/80; юго-западныя дороги возятъ силезскій и австрійскій уголь по 1/75 и 1/80, а курско-киевская дорога ввела вмѣсто 1/65 тарифъ въ 1/40 и 1/50. Спрашивается, можно ли при такихъ услови-

яхъ, направленныхъ къ распространенію иностраннаго угля, разсчитывать на успѣхъ распространенія топлива русскаго?

Наконецъ, повышеніе тарифа на азовской дорогѣ не гармонируетъ и съ общимъ положеніемъ вопроса объ удешевленіи жизненныхъ продуктовъ, среди которыхъ топливо занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Остается только удивляться, какъ все это не предумотрѣно было раньше.

Но отменѣй повышеннаго тарифа, весь вопросъ о немъ не исчерпывается. Пятый сѣздъ горнопромышленниковъ ходатайствуетъ не только объ установленіи тарифа въ 1/65, но о еще болѣе его пониженіи въ тѣ периоды, когда дороги не имѣютъ другихъ грузовъ. Если бы наши желѣзныя дороги были поставлены на коммерческія начала, то къ послѣднему ходатайству не приходилось бы прибѣгать. На примѣръ, азовская дорога, не имѣющая теперь хлѣбныхъ грузовъ, могла бы, временно понизивъ тарифъ, вызвать усиленную перевозку угля и болѣе рационально воспользоваться подвижными составами, вѣроятно стоящимъ безъ употребленія по неимѣнію хлѣбныхъ грузовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 12 (24) декабря, пятница, ночью. „Голосу“ телеграфируютъ изъ Одессы, отъ 11 (23) декабря, что слѣдовавшій изъ Унгента въ Одессу поездъ налетѣлъ близъ Перлицъ на стадо быковъ: нѣсколько вагоновъ сошли съ рельсовъ; десять быковъ раздавлены; пассажиры отдѣлались испугомъ и незначительными ушибами.

Петербургъ, 12 (24) декабря, пятница, ночью. „Голосу“ телеграфируютъ изъ Филиппополя отъ 11 (23) декабря, что русскій генеральный консулъ князь Церетелевъ отправится скоро въ отпускъ на три мѣсяца. Въ этомъ случаѣ вѣроятно здѣсь признакъ совершеннаго отозванія князя Церетелева.

Кронштадтъ, 12 (24) декабря, пятница, ночью. По частнымъ свѣдѣніямъ здоровье адмирала Лессовскаго прогрессивно улучшается. „Минута“ слышала, что графъ Барановъ назначенъ председателемъ департамента экономіи въ Государственномъ Совѣтѣ, и что состоялось увольненіе, согласно прошенію, попечителя Петербургскаго учебнаго округа князя Волконскаго.

сейчасъ же, и отвѣтъ рѣшительный: не можетъ, ни подъ какимъ видомъ не можетъ! Разложивъ по составамъ нашу „грусть-тоску“, мы должны будемъ получить хотя и самородный, но уже совсѣмъ иной осадокъ, чѣмъ у нѣмца или англичанина.

Впрочемъ, позволите: очень можетъ статься, что отъ русской грусти у насъ не получится никакого осадка, ибо я предпочитаю упорствовать въ моемъ прежнемъ предположеніи на счетъ безприметности нашей родной кручины.

Всмотримся въ самихъ себя, оглядимъ вокругъ нашей общественной жизни все уголки и щели. Не найдемъ мы, господа, нигдѣ поводовъ къ тому, чтобы слѣдовать примѣру какого-нибудь лондонскаго биржевика или берлинскаго бюргера и впадать въ силнѣ или въ меланхолію съ основательными и дѣйствительными къ тому причинами. У насъ, тоска и особенно гражданская грусть — дѣло праздное, дѣло безъ фундамента, пожалуй даже — коварное средство прикрыть крамолу и потрясеніе основъ. Молчать и хмуриться — значитъ, непременно у него „что то въ носу есть“, какъ говорятъ наши южно-руссы.

Конечно, и у насъ, какъ повсюду,

По поводу письма „нѣкоторыхъ студентовъ-медиковъ къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“.

5 декабря между студентами московскаго университета произошли безпорядки, обставленные нѣкоторыми столь рѣзкими особенностями, что подопрежденныя извѣстія, присланныя о нихъ телеграфомъ, оставляя общество въ недоумѣніи, должны были вызвать самое напряженное вниманіе къ точному ихъ разъясненію. Это напряженіе еще болѣе заострилось передовою статьей 338 № „Московскихъ Вѣдомостей“, безраздѣльно бросающаю отвѣтственность за безпорядки въ лицѣ ректору и профессорамъ московскаго университета. Обвиненіе брошено было прямо, беззастѣнчиво, личиною и, прикрытое горячимъ сочувствіемъ жертвамъ „интриги и губительной игры либеральной партіи“, руководимой ректоромъ, если ничего не объясняло, то, задѣвая самыя неопороченныя общественныя связи, глубоко взволновало наши надежды и опасенія.

Правда, источникъ этого обвиненія не возбуждаетъ сомнѣній; — репутація его давно уже составила, давно закрѣпилась, и если что могло отозваться болѣзненно, то это новое, незнакомое, злобное звучащее въ воззваніи участіе къ жертвамъ. Смутно, неопредѣленно, но предостерегающе за нимъ сквозили какіе-то чрезвычайные источники, какіе-то новые элементы....

Смущеніе увеличилось воспоминаніями недавняго, неизгладившаго тѣни котораго легко пугаютъ неспокойное воображеніе и воскрешаютъ въ немъ отвратительные образы. Нависо что-то тяжелое, давящее, но скрывавшій его туманъ не давалъ разсмотрѣть не только что это такое, но и откуда оно....

Выжидательное напряженіе разрѣшилось, наконецъ, письмомъ къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“, подписанное — „нѣкоторые студенты-медики“. Названное письмо, если не разъяснило дѣла, то указало одну изъ его сторонъ, притомъ сторону совершенно новую; оно представляетъ замѣчательный документъ времени, оно же служитъ и приговоромъ того строя отношеній, который его породилъ. Подъ безличною подписью „нѣкоторые“ конечно можетъ скрываться очень мало, конечно эти немногіе могутъ быть спеціальными представителями и другой отрасли дѣятельности, помимо изученія медицины, но разъ — все это предположеніе, а главное разъ предъ лицомъ общества на судъ его предстаю известное притязаніе, оно должно быть разобрано и получить приговоръ. Необходимость отвѣта еще рѣче вызываетъ тѣми нравственными патаніями общества, среди которыхъ оно пришло къ полному смѣшенію принциповъ и оцѣнокъ. Какъ бы глубоко общество ни было смущено внутренними потрясеніями, оно можетъ держаться на столь-

падають на землю Божію и свѣтъ и тѣни. Но развѣ не найдется у насъ же право сказать, что свѣтловая сторона наша становится все шире и шире, а тѣневая все уже и уже? Вѣдь послѣ колоссальной кражи-monstre извѣстнаго monsieur Юханцова случились всего дѣтъ три маленькихъ жалости. Одинъ самородный финансистъ и подражатель Юханцова у насъ на югѣ, ужасно не ловко и совсѣмъ по мѣщански, позавистовалъ какихъ нибудь дѣтъ-три сотни тысячъ рублей изъ подъ замка сподручнаго мѣстнаго банка; какой то другой, уже совсѣмъ мелкотравчатый касиръ, обокралъ недавно и гдѣ-то какой-то банкъ всего на 10,000 руб. сер. — Une véritable niaiserie que tout cela! Согласитесь сами, что это такіе пустяки, о которыхъ людямъ съ энергіей и опредѣленными убѣжденіями не стоитъ задумываться ни на единую минуту. Безопасность чужихъ кармановъ, повидимому, скоро и окончательно войдѣтся у насъ въ банковыхъ нравахъ и обычаевъ.

И не мудрено: не мало найдется теперь, въ лучшихъ уголкахъ южнаго края Россіи, такихъ имѣній съ барскими садами и дворцами, которыя очень шибко и таинственно проскользнули, черезъ широкія лѣстницы комфорта

(*) Политиканъ изъ обжорнаго ряда разумѣлъ подъ этимъ такъ наз. articles de Paris.

ко, насколько успело в себя выработать общия понятия, или насколько оно удержало в себе общия традиции, — впрочем; одним словом, оно может существовать во имя каких бы то ни было идеальных связей.

Если целый ряд нравственных потрясений, сопровождавших вступление нашего общества на путь самосознания, расшатал в нем всякую вбравану и привел к поискам вышних, механических связей, то, конечно, только в смысле тех гарантий, которые обеспечивают устойчивость новых, еще не изработанных и несоблазнительных наступающих сил. Юношество, вечный источник нравственной чистоты и чистоты, должно будет сообщить и чистое содержание новым формам.

«Письмо к издателю „Московских Вѣдомостей“ дает странное представление этой последней иллюзии. Оно представляет, вышедший из среды нашего юношества, документ *утраты, затерянности*, в части его, не только всякого нравственного чувства, но даже стыдливости. Если традиции нашей университетской жизни не достигли известной полноты, то он создал нѣкоторыя начала, главным из которых явилось ревнивое охранение внутренней жизни университета от всяких вышних посторонних покушений, откуда бы они не прорывались. И этот завет нравственной связи ученой коллегии и учащейся молодежи, этот принцип цѣломудрия университета бездумно обнакается перед „Московскими Вѣдомостями“, выбрасывается на улицу, и все это дѣлается даже сознательно!

«Письмо к издателю „М. В.“ называет виновниками, и сознательными виновниками, происшедших беспорядков ректора и профессоров, оно возлагает на них беспорядочную массу обвинений, отдавая себя под защиту улицы.

Инициатива сдвоек, в которой обвиняет „письмо“ ректора, могла принадлежать ему со всеми ее последствиями *от одного, и только от одного* — разрыва их, так как ректор, по принадлежащему ему праву, может собирать студентов, говорить с ними и выслушивать их, не вступая ни одним шагом на почву допущения сдвоек. Ректор собирал студентов Московского университета и говорил с ними; в рѣчи онъ общался много и, может быть, весьма близкое ему, так как онъ говорил со слезами на глазах: „письмо — к издателю“ прямо дает это, и больше ничего; оно говорит, что затѣмъ сходили на чашку, „помимо воли ректора“, оно идетъ дальше и дополняетъ запрещеніемъ со стороны ректора запрещение, но в силу того же смѣшенія, в котором очутились студенты въ противоположеніи своихъ правъ правамъ ректора, они „понято“ возмущались этими запрещеніями и послѣдовавшими угрозами; такъ какъ тотъ же самый ректоръ обнадеживалъ въ скоромъ формальномъ разрѣшеніи сдвоек, и в то же время, не признавалъ „сдвоекъ“ послѣдствіемъ сдвоекъ въ текущемъ. Какъ будто бы въ общаніи скорого формального разрѣшенія не лежало прямо не допущеніе сдвоекъ въ данную минуту! Трудно ориентироваться въ этомъ смѣшеніи понятій, гдѣ всякое предостереженіе связывается съ послѣдующимъ путемъ слѣдовательныхъ „сдвоекъ“ и непонятныхъ „допущеній“.

Но если во всемъ этомъ присутствуетъ только невозможность для участниковъ въ беспорядкахъ свободно обращаться съ такими несомнѣнными понятіями, то гораздо болѣе тяжелое

впечатлѣніе выносится изъ общаго нравственнаго духа этого письма.

Эта дерзость производила скандалъ на основаніи слуховъ, безъ смѣлости отбѣчать за нихъ, это неподдающееся иллюстрированію недоуменіе студентовъ *недоумѣнію назначенія комитетныхъ денегъ, несовершенство выданныхъ пособій*, эта практическая испушенность неподкупаемая и слезами участія!

Безформенное, а потому чуждое представленіе о собственномъ правѣ, безъ малѣйшаго участія соответствующаго представленія обязанности, обезпеченныя полнѣйшимъ отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ, первичныхъ началъ нравственной деликатности, вотъ тѣ грозныя симптомы нравственной смерти, которые безраздѣльно парятъ въ письмѣ „нѣкоторыхъ студентовъ-медиковъ“ къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“.

Гнеущее чувство колебанія иллюзий, сопровождающее этотъ вырванный приговоръ, смягчается надеждою, что „письмо“ имѣетъ за себя весьма ограниченное количество представителей, что молодежь наша съ ужасомъ увидитъ ту пропасть, куда она увлекается ощущеніями, упраздняющими принципы, и что она въ настоящемъ преритъ слѣдованіи своихъ правъ, обеспечитъ себя успѣхъ усвоеніемъ кореннаго начала, что право принадлежитъ личности, а личность создается идеями долга и обязанности.

В. Левченко.

Мѣстная хроника.

Земскій отъѣздъ.

Въ засѣданіяхъ губернскаго земскаго собранія 10, 11 и 12 декабря обсуждаемъ былъ интересный вопросъ, возбужденный довольно оживленными преніями, о раскладкѣ земскихъ сборовъ въ харьковской губерніи.

Ревизионная коммисія, въ заключеніи своемъ о раскладкѣ, практикующей до сихъ поръ, высказалась противъ послѣдней, въ виду того, что нѣкоторыя налоговыя цифры составлены не сообразно доходности земель уѣздовъ; 15 лѣтъ тому назадъ, еще при открытіи земскихъ учрежденій, была составлена эта раскладка; но эти 15 лѣтъ практики ближе познакомили земцевъ съ качествами и доходностью земель уѣздовъ, почему и было бы цѣлесообразно, на основаніи этихъ новыхъ свѣдѣній, измѣнить старыя цифры; тѣмъ болѣе, что въ засѣданіи же представители почти всѣхъ земель успѣли высказать свои мнѣнія по этому вопросу; такъ, было выяснено, что южныя уѣзды, по земскимъ налогамъ, обременены сравнительно съ сѣверными. По этому поводу одинъ гласный предлагалъ составить новую раздѣлку земель, принимая за основаніе арендную плату, сообразно съ которою сдѣлать пропорціональное распредѣленіе податей; на это послѣдовало возраженіе въ томъ смыслѣ, что аренда плата, по своему основанію, показываетъ не доходность земель, а вычотъ изъ ея доходности и что поэтому принять ее за норму было бы ошибочно; предлагали составить новую раскладку, сообразаясь съ оцѣнкою земель банками; нѣкоторые высказались за образованіе особой коммисіи и т. д. На сколько цѣлесообразны и удовлетворительны были предлагаемые способы, можно видѣть изъ рѣчи предсѣдателя, въ которой онъ заявлялъ гласнымъ, что сдѣлать правильную и безошибочную оцѣнку какимъ-либо изъ предлагаемыхъ способовъ весьма трудно и что если бы гласнымъ удалось сохранить при этомъ правильную пропорцію между уѣздами, то задача была бы достигнута. Большинствою голо-

совъ, собраніе 11 декабря постановило произвести новую раскладку въ слѣдующемъ засѣданіи.

Это было засѣданіе 12 декабря, въ которомъ прежде всего выслушанъ былъ проектъ раскладки земскихъ сборовъ, предложенный графомъ Капнистомъ. Послѣдовавшее затѣмъ дебату выяснило, что этотъ проектъ поддерживали многие изъ гласныхъ и что онъ дѣйствительно какъ-бы примирялъ сѣверные и южныя уѣзды, благодаря не такой рѣзкой разницѣ въ налогахъ на земли... Между прочимъ, крайне интересовало мнѣніе гласнаго Харитоненко, который обращалъ вниманіе гласныхъ на то, крайне печальное обстоятельство, что предлагаемая раздѣлка земель предполагаетъ увеличеніе налога на десятину, а между тѣмъ всѣмъ же известно, какъ пострадали въ этомъ году отъ неурожаа крестьяне; приближаются мѣсяцы, когда послѣднимъ вѣтъ нечего будетъ, а здѣсь рѣшаютъ увеличеніе податей; по мнѣнію гласнаго, губернскаго земскому собранію причлѣно было бы заниматься вопросомъ о мѣрахъ къ облегченію крестьянскаго положенія, а не къ ухудшенію его; „насъ ударило по карману“ говорилъ г. Харитоненко, „это отзовется не такъ больно, какъ отзовется, если ударить по карману крестьянскому“. Въ виду этого было бы цѣлесообразно сократить цифры налога, а не увеличивать ихъ. Мы не приводимъ подробно преній, касающихся вопроса, почему одинъ уѣздъ могъ бы быть обложенъ болѣе другого, такъ какъ эти носы на себя спеціальныя характеръ и были бы неумѣстны въ газетѣ. Замятъ только, что по поводу проекта раскладки г. Капниста, З. И. Бекарюковъ предвѣдлѣ собранію имѣющимся у него лично даннымъ, по раздѣлкѣ земель въ уѣздахъ Харьковской губ., которая въ главномъ не противорѣчатъ представленному проекту, но въ частности, по отношенію къ уѣздамъ: Богодуховскому, Волчанскому, Купянскому и Изюмскому. Такъ какъ вопросъ о новой раскладкѣ выяснился, и въ проектѣ графа Капниста, согласно высказанному имъ желанію, была сдѣлана поправка согласно заявленію З. И. Бекарюкова, то было приступлено къ голосованію, при чемъ оказалось, что собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило въ предстоящемъ году руководствоваться новою выработаною раскладкою; т. е., на десятину: Сумскаго уѣзда — 5 руб., Лебединскаго — 4, Ахтырскаго, Богодуховскаго, Валковскаго и Харьковскаго — по 3 р. 50 к., Волчанскаго — 2 р. 75 к., Змиѣвскаго — 1 р. 75 к., Купянскаго и Изюмскаго — по 1 р. 50 к. и Старобѣльскаго уѣзда — 1 р. 30 к. Кромѣ того, въ этомъ же засѣданіи собраніе рѣшило просить земскую управу — въ будущемъ году, чрезъ своихъ агентовъ, собрать подробныя свѣдѣнія о доходности городскихъ имуществъ и промышленныхъ заведеній, чтобы сдѣлать болѣе правильную раскладку на нихъ земскихъ сборовъ.

Дифтеритъ въ Харьковской губерніи.

Изъ доклада губернской земской управы собранію о мѣрахъ къ прекращенію дифтерита видно, что центральный комитетъ общества краснаго креста, находя необходимый продолжатъ борьбу съ дифтеритомъ, посредствомъ мѣръ, уменьшившихъ эпидемію въ 1880 году, проситъ харьковское губернское земство ассигновать на это дѣло 30,000 р. съ тѣмъ, чтобы и правительствомъ, съ своей стороны, ассигновать такую же сумму, въ случаѣ же недостатка ассигнованныхъ денегъ просить правительство доассигновать потребную сумму.

Таблицы, приложенныя къ этому докладу управы, изображаютъ ходъ дифтеритной эпидеміи въ харьковской губерніи такимъ образомъ. Съ августа 1879 года до октября 1880 года, т. е., въ продолженіи 15 мѣсяцевъ, дифтеритъ въ разное время существовалъ въ 892 большихъ селеніяхъ, подлѣжавшихъ изслѣдованію; болѣлыхъ въ нихъ было 30,401 чел., изъ которыхъ умерло 10,058 или 33%. На основаніи этихъ же таблицъ, можно сдѣлать слѣдующія интересныя сопоставленія. По числу селеній, въ которыхъ существовалъ дифтеритъ, или по степени распространенности его на территоріи, уѣзды Харьковской губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Валковский — 155, Харьковскій — 137, Богодуховскій — 107, Змиѣвскій — 97, Волчанскій — 77, Змиѣвскій — 75, Лебединскій — 72, Ахтырскій — 71, Изюмскій — 62, Старобѣльскій — 20, Купянскій — 17. По числу болѣлыхъ, въ среднемъ выводѣ, для каждаго селенія, или по концентраціи дифтерита въ отдѣльныхъ пунктахъ, уѣзды располагаются такъ: Ахтырскій — 148 1/2, болѣлыхъ на селеніе, Змиѣвскій — 47, Лебединскій — 44 1/2, Старобѣльскій — 30 1/2, Купянскій — 27 1/2, Богодуховскій и Волчанскій по 23, Харьковскій — 22 1/2, Сумской — 21 1/2, Валковский — 17 1/2, Изюмскій — 15 1/2. По числу болѣлыхъ порядку уѣздовъ нѣсколько измѣняется: Ахтырскій — 10,538, Змиѣвскій — 3,519, Лебединскій — 3,192, Харьковскій — 3,089, Валковский — 2,717, Богодуховскій — 2,459, Сумской — 2,078, Волчанскій — 1,773, Изюмскій — 975, Старобѣльскій — 611, Купянскій — 468.

По числу умершихъ, этотъ порядокъ измѣняется только тѣмъ, что Лебединскій уѣздъ стоитъ на 2 мѣстѣ, а Змиѣвскій на 3.

По проценту смертности заболѣвающихъ дифтеритомъ, или по смертности послѣднихъ, уѣзды идутъ въ такой послѣдовательности: Лебединскій — 52%, Змиѣвскій — 39%, Богодуховскій — 38%, Валковский — 37 1/2%, Харьковскій — 37%, Изюмскій — 33 1/2%, Волчанскій — 33%, Сумской — 32%, Ахтырскій — 21%, Купянскій — 18%, Старобѣльскій — 17%.

При взглядѣ на карту Харьковской губерніи видно, что отъ дифтерита пострадали главнымъ образомъ центральная и сѣверо-западная части губерніи.

Городская дума. Въ засѣданіи городской думы отъ 12 декабря была выбрана коммисія для разсмотрѣнія отъѣздовъ городской управы и Александровской больницы за 1879 г.; но прежде чѣмъ состоялся этотъ выборъ, гласный Фесенко обращалъ вниманіе гласныхъ на одно печальное обстоятельство: многие вопросы и многія предпріятія городской думы вызываютъ необходимость въ образованіи коммисіи, и при харьковской думѣ въ настоящее время такихъ коммисій не мало; но дѣятельность ихъ чрезвычайно медленна; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ года и, какъ выяснилось далѣе, на засѣданіи свои отъ собираются иногда одинъ разъ въ 6 мѣсяцевъ; коммисія, ревизовавшая управу за 1877 и 1878 годы около года продолжала свои занятія и только теперь представила докладъ. Въ виду этого обстоятельства, гласный Фесенко и просилъ, при каждомъ выборѣ новой коммисіи, назначить занятіямъ ея извѣстный срокъ. Предложеніе это, воплотивъ рациональное и отбѣжающее цѣли назначенія коммисій, къ сожалѣнію, не было принято большинствомъ 16 голосовъ противъ 9-ти; мы говоримъ „къ сожалѣнію“ потому, что въ той же думѣ былъ,

между прочимъ, рѣшенъ вопросъ объ общественныхъ работахъ, о возможности доставить бѣдному классу работу, а между тѣмъ коммисія, въ вѣдѣніи которой находится этотъ вопросъ, до сихъ поръ не представила своего доклада.

Въ виду того, что дума часто затруднилась подробнымъ разсмотрѣніемъ представленныхъ смѣтъ расходовъ управы на предстоящій годъ, было предложено поручить это разсмотрѣніе предпріятельно специальной коммисіи, которая и высказала бы думѣ свои соображенія; рѣшено выбрать коммисію, въ составъ которой вошли гласные: Фесенко, Дракинъ, Акименко и Ковалевскій.

По вопросу о „постройкѣ зданія 2-й женской гимназіи“, было прочтено донесеніе г. губернатора о томъ, что министръ финансовъ разрѣшилъ харьковскому обществу банку выдать въ ссуду городу Харьковъ 100 тысячъ рублей на устройство помѣщенія для гимназіи съ тѣмъ, чтобы, впервыхъ, суда была возвращена банку изъ суммъ, поступающихъ въ распоряженіе города отъ реализаціи облигацій займа въ 1 1/2 милліона рубл., разрѣшеннаго Высочайше утвержденнымъ 19 сентября 1879 г. положеніемъ комитета министровъ; и, вторыхъ, чтобы проценты по ссудѣ разсчитаны были соответственно сроку займа, согласно уставу банка. Гласный Щельковъ предложилъ, въ видахъ выгоды для города, занимать эти деньги не разомъ, а по частямъ, напр., по 10 тыс. руб., по мѣрѣ надобности денегъ для постройки. Дума согласилась съ этимъ предложеніемъ.

На мѣсто бывшаго попечителя 5-го приходскаго училища, А. И. Левченко, находившагося теперь подъ судомъ, по обвиненію въ преступленіяхъ, предвзятыхъ статьями 354 и 363 судъ, уст., избранъ былъ г. Яковлевъ, который своею полезною дѣятельностью для школы успѣлъ приобрести общую симпатію мѣстнаго населенія.

Затѣмъ, прочтено было заявленіе гласнаго Алашова, который предлагалъ думѣ присоединиться къ ходатайству харьковскаго земства о постройкѣ харьково-лисианской желѣзной дороги; мотивировалъ гласный свое предложеніе такъ: при увеличеніи потребности въ углѣ въ недалекомъ будущемъ, авоськая дорога едва ли удовлетворитъ городъ, для котораго приблизительно потребуется 40,000 пудовъ въ сутки; между тѣмъ по лисианской дорогѣ мы могли бы получать уголь съ „голубовскихъ“ рудниковъ по 1/10 или 1/20 к. съ цуда и версты, которая и составила бы конкуренцію дорогѣ Полякова, заявляющая, что „если онъ захочетъ, то ни одного пуда угля не будетъ въ Харьковѣ“. Гласный Фесенко не отрицалъ пользы лисианской дороги, но по другимъ мотивамъ; тотъ край, по которому пройдетъ этотъ путь, теперь отбѣженъ отъ Харькова дальностью разстоянія, что крайне печально отзывается на экономическомъ положеніи крестьянъ, въ виду неудобства собыя жизненныхъ припасовъ; устройство желѣзной дороги устранило бы это обстоятельство и служило бы такимъ образомъ къ благосостоянію края. Рѣшено было, въ силу высказанныхъ мотивовъ, присоединиться къ вышеозначенному ходатайству губернскаго земства.

Нельзя не упомянуть о рѣшеніи думы въ томъ же засѣданіи — отказать г. Никитину въ его просьбѣ о позволеніи устроить на Михайловской площади деревянный циркъ на 5 лѣтъ; гласный Раевскій заявилъ при этомъ, что когда на этой площади происходить и временныя представленія въ

циркахъ, то постоянно лекціи въ реальномъ училищѣ читаются съ аккомпаниментомъ трубака цирка или паца, довольно явственно слышагого публикѣ.

Въ заключеніе, сообщаемъ отрывокъ изъ журнала предпослѣдняго засѣданія, формулируемый только теперь, но имѣющій мѣстный интересъ: „оставляя открытымъ вопросъ о признаніи харьковскаго общества водоснабженія, дума дозволила строителямъ водопровода открыть временное водоснабженіе съ текущаго года съ тѣмъ, чтобы безплатно отпускалась вода при сборномъ резервуарѣ въ Карповскомъ саду и посредствомъ паровыхъ водонасосныхъ машинъ, а не ручными насосами; условіе это важно потому, что 5 декабря десятки водовозовъ простояли возлѣ бассейна до 3 часовъ дня и уѣхали, не получивши воды.

Письмо отъ Редакціи.

М. Г. г. Редакторъ!

По поводу помѣщеннаго въ № 10-мъ редактируемой Вами газеты письма профессоровъ Гаттенберга и Алексѣенко, я, какъ предсѣдатель губернской земской управы, считая необходимымъ просить Васъ напечатать настоящее мое письмо.

При обсужденіи проекта харьковскаго земскаго банка, представленнаго нынѣ управою на усмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, губернская управа, всегда придающая особую цѣну просвѣщенію, разсужденію представителей науки, обратилась съ просьбой къ г. профессору Гаттенбергу и Алексѣенко обсудить общія основанія этого проекта въ засѣданіи собранной для сего коммисіи. Основанія проекта были подвергнуты всестороннему обсужденію коммисіи въ двухъ ея засѣданіяхъ. Затѣмъ все, что было принято коммисіею, разработано, по ея же порученію, вновь въ смыслѣ развитія принятыхъ основаній и приданія имъ уставной формы. Въ настоящее время управа рѣшительно недоумѣваетъ, въ чемъ именно редакція проекта развилась отъ тѣхъ предначертаній его, въ какихъ пришла коммисія въ тотъ періодъ, когда г. профессоръ давали свои замѣчанія. Разъясненіемъ того, въ чемъ именно выражается отступленіе отъ принятыхъ коммисіею основаній, г. Гаттенбергу и Алексѣенко оказали бы несомнѣнную услугу земству, если бы оно появилось въ печати до обсужденія земскимъ собраніемъ вопроса, или если бы оно дано было словесно при самомъ обсужденіи.

Пріймите и проч.

З. Бекарюковъ.

Вчера, по улицамъ Харькова двигалась не совсемъ обыкновенная похоронная процессія. За скромной траурной колесницей шло небольшое число людей, очевидно, родственниковъ покойной. Крикнувъ небогатаго гроба несли женщины, предшествуемая молодой дѣвушкой, несшей роскошный вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ. Это были похороны юной Екатерины Алексѣевны Инкеничъ, сопровождаемой своими сотрудниками, учителями частной женской Воскресной школы.

Надъ могилою умершей, одна изъ ея сотрудницъ, А. М. Калмыкова, сказала слѣдующее душевное слово:

„Въ лицѣ Екатерины Алексѣевны Инкеничъ юное женское поколѣніе утратило одну изъ лучшихъ своихъ представительницъ. Смерть юнаго существа является обыкновенно лишь страшнымъ семейнымъ горемъ, смерть же Е. А. Инкеничъ тяжело поразила не только ея родныхъ и близкихъ, но и людей постороннихъ, встрѣчавшихся съ нею лишь за общимъ дѣломъ, какъ съ со-

бѣльныхъ банковыхъ покоевъ, прямо въ цѣпяхъ руки черноты-гузовыхъ воротилъ денежнаго міра. Что ни говори, а вѣдь очень пріятенъ для этихъ воротилъ переходъ изъ бакалейной лавки въ крупный банкъ, а отсюда въ княжескія хоромы! А затѣмъ честь всегда обзавѣиваетъ.

Позвольте, точно ли она „всегда обзавѣиваетъ“? Опять это проклятое сомнѣніе! Нѣтъ, господа, воля ваша, въ этомъ отношеніи надѣюсь и утѣшаюсь я несказанно. Въ банковомъ уголкѣ всей отечественной и южно-русской почвы свѣтъ лѣется широкою рѣкою. Тѣней тутъ очень мало. Никакого осадка отъ гражданской... скорби здѣсь, въ недалекомъ будущемъ, нами болѣе не предвидится. Пресупеніе наше особенно ясно для меня въ области повременной печати. Погрудитесь, читатели, не много подумавъ, послѣ того какъ я буду имѣть искреннее удовольствіе передать на ваше благоусмотрѣніе нѣкоторые факты. Не могу при этомъ не отмѣтить на первомъ планѣ очень и очень отчаянныхъ признаковъ и вѣяній. Посудите, пожалуйста, хорошенько вотъ обѣячъ: всѣ газеты наши, безъ отличія провинціальныя отъ столичныхъ, видимо начинаютъ привлекать къ себѣ благосклонную и, думаемъ, вполне безкорыстную предупредительность очень и очень цѣнныхъ у насъ учреж-

деній, напр. желѣзно-дорожныхъ администрацій! Я глубоко убѣжденъ въ этомъ утѣшительномъ фактѣ, и могу вамъ доказать, почему именно я убѣжденъ и не предаюсь разрушительному сомнѣнію.

Всѣмъ извѣстно, какъ выгодно печатаніе объявленій въ газетахъ. Поэтому, кто печатаетъ съ охотою таковыя въ газетахъ, тотъ имъ другъ и благодѣтель, и на оборотъ — кто не печатаетъ въ газетахъ объявленій, или даже кто печатаетъ таковыя, но безъ пріятнаго разнообразія въ матеріалѣ, тотъ газетамъ врагъ и злодѣтель.

Надѣюсь, что логика моя неопгрѣшима и непоколебима, а потому съ увѣренностью приглашаю васъ, читатели, прослѣдовать за мною нѣсколько впередъ.

Укажу я вамъ теперь съ особеннымъ удареніемъ на то, какъ именно истинный благодѣтель повременной печати, заботясь о пополненіи кассы газетъ, можетъ поддерживать, такъ сказать, декоративную прелесть этихъ летучихъ изданій.

Возьмемъ какой угодно примѣръ изъ многихъ примѣровъ, представимъхъ намъ „волнообразнымъ теченіемъ жизни“, но лучше, если мы будемъ постоянно и не покинемъ примѣровъ, даруемыхъ намъ дѣятельностью наиболее видныхъ и вліятельныхъ доброжелате-

лей независимой печати, никто не ошибется, если уразумѣетъ въ словахъ моихъ именно желѣзно-дорожную администрацію и нашего южнаго, и всакаго другого края Россіи.

Вотъ что хочу я изложить вамъ, дорогой мой читатель. Зайдемъ, пожалуйста, въ желѣзнодорожничью en petit comité о выгодной для нихъ постановкѣ... ну, хоть древесныхъ стружекъ что-ли, на сумму (тоже примѣрную) 500 руб., непременно въ годъ! Глушова (и въ этомъ имени для меня звучитъ лишь призрачное предствленіе), но при такихъ обстоятельствахъ, что власти предрѣзанія, пребывая въ мѣстахъ своего высшаго нахождения, предписываютъ: при поставкахъ побольше беречь древесныя стружки, а замѣнять ихъ, по возможности, щепками.

Администрація желѣзныхъ путей и чутюннхъ мостовъ, съ обычною своею острою соображеніемъ, смекаетъ то, что ей слѣдуетъ смекнуть, и моментально дѣйствуетъ по такому рецепту: печатать настоящую цифру для подрада стружекъ (примѣрно на 500 руб.) въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ и находитъ — entre nous soit dit — главные и поставщики искомаго товара; по сдѣланію объявленія лишь о подрадѣ на 50 руб. въ столѣтнемъ мѣстонахожденіи начальства, которое, по госу-

дарственнымъ соображеніямъ, стружки древесныя оберегаетъ, но щепки приноситъ, безъ особой сердечной боли, на отечественный алтарь желѣзнодорожнаго всеокаженія.

Вникните, милая душа, въ суть дѣла: вѣдь равнина только въ одномъ нуликѣ... Что такое 50, какъ не сокращеніе 500? Что такое 2,400, какъ не равнокачественное умаленіе 24,000? А между тѣмъ дѣло сдѣлано: выписанъ цѣна государственныхъ и общественныхъ благоудовлетворены объявленіями въ вѣдомостяхъ столичныхъ; менѣе высокая цѣна желѣзно-дорожной компаніи достигнута въ вѣдомостяхъ мѣстныхъ. И сѣно цѣло, и козы сыты, и пастухи въ восхищеніи.

Положительно и троекратно уже утверждаю, внимательный читатель, не нужно намъ и здѣсь никакихъ сосуловъ для воспріятія осадковъ гражданской скорби (Tout est pour le mieux dans le meilleur des mondes).

И дѣйствительно: по временамъ печать украшена разнообразіемъ и поощрена обильною постороною оплатою объявленій (съ этой точки зрѣнія, и газетчикамъ дорогъ каждый лишний нуликъ въ цифрѣ); общество и государство успокоены и обезпечены на счетъ точнаго соблюденія ихъ интересовъ.

Рѣшительнѣйшимъ образомъ, не

могу я не радоваться“ произнесъ я такъ громко и одушевленно, что меня разомъ и какъ то двусмысленно оглядѣли со всѣхъ сторонъ товарищи мои по путешествію.

Я порядочно сконфузился и, для установленія потеряннаго аллоба, призналъ за лучшее уставить носомъ какъ можно поближе къ оконному стеклу. Оно, бѣдное, еще болѣе запылило и точно плакало отъ тепла внутри и отъ рѣзкаго холода снаружи вагона. Я осторожно протѣреть кончикомъ носового платка уголокъ окошка: мы были у Мелитополя. Та же степь, — тоже оловянное безразличіе колеровъ и неба и земли. Оказалась лишь одна явная черта въ угрюмой картинѣ: стѣнной помѣщикъ лихо скакалъ, вдоль желѣзнодорожнаго полотна, впереди своего дозѣвчаго, который вѣхалъ на менѣе бойкомъ кофѣ, но со скоростью порядочныхъ и, вѣроятно, дорого стоящихъ крымскихъ псовъ. Вечерѣло. Люди эти видимо сгинули домой, чтобы отогрѣться стаканомъ чаю, а столѣйчатой стѣнной водѣ и поразсказать, кому слѣдуетъ, какъ

Въ обремененіи кровью уст

Занежь, искали годные смѣт.

„Много-ль загублено зачѣныхъ думъ?“ спросилъ я невольно самого себя извѣстными словами поэта, а тутъ же почувствовалъ, что не въ силахъ, по кротости усвоенныхъ мною

городскихъ нравовъ, понять ни радости, ни нѣги, въ минуту счастливой охоты, на сердцѣ и на душѣ помѣщика.

Какъ истый современный эгоистъ, я могъ радоваться только тому, что благодаря путевымъ мечтамъ моимъ, далеко отлетѣла хандра, кусавшая меня до невыносимой боли, въ первое время разлуки съ горами и моремъ южнаго берега. Тихонько осмотрѣвшись, утѣлся я въ свой уголъ вагона, развернулъ для виду первую по времени брошюру г. Цитовича и предался прерваннымъ, но пріятнымъ мечтамъ и мыслямъ моимъ.

Особенно глубоко утѣшенъ я, говорилъ съ внушительною точностью мой внутренний голосъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, за послѣднее время, число газетныхъ изданій увеличилось повсюду, но, преимущественно, въ провинціяхъ. Изданія эти общають быть полезными — сухо, но покровительственно заботливая недавно впавающая мнѣ особенное уваженіе газета — одна изъ старшихъ дѣшей столичной печати. Изданія эти начинаютъ походить, по вѣнному своему виду, на столичныя, не менѣе поощрительно произнесла другая представительница той же столичной печати. Послѣдняя сентенція съ наиболѣею силою отпечатывалась въ моей прізнательной и эстетической душѣ, такъ какъ, живя долго въ С.Пе-

труднейшей по преподаванию в частной женской Воскресной школе.

Годь тому назад, тогчас по окончании собственнаго учебнаго курса, она принесла свой безмездный труд на выатое дѣло обученія бѣдныхъ дѣтей г. Харькова. Не долго пришлось ей поработать; ее, пѣвущую здоровьемъ, бодрую духомъ, смерть насильно выхватила изъ рядовъ живыхъ. Чѣмъ же успѣла заслужить эта дѣвушка, такъ недолго жившая, ту симпатію, то уваженіе, которыя заставляютъ такъ живо чувствовать ея утрату? Тѣмъ, что, за короткій срокъ своей сознательной и самостоятельной жизни, она успѣла не только проявить тѣлную, отзывчивую на все хорошее, душу, но и честно выполнить свою долю труда на общемъ полѣ жизни. Многіе ли умираютъ съ этимъ отраднымъ сознаніемъ?

Пусть же память о тебѣ, умная, дѣльная русская дѣвушка, живетъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ душѣ однихъ и послужитъ живымъ достойнымъ примѣромъ для другихъ.

Замѣтка:

Въ 4-мъ и 11-мъ номерахъ „Южнаго Края“ помѣщены замѣтка и передовая статья о состоявшемся 30-го ноября постановленіи общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ здѣшняго округа, по поводу непечатація отчетовъ совѣта.

Соглашаясь съ авторомъ, что всякія тайны давно пора бросить и что присяжнымъ повѣреннымъ, болѣе чѣмъ кому либо, не слѣдуетъ скрывать своихъ дѣйствій,—мы считаемъ, однако, необходимымъ разъяснить, что приведенное постановленіе собранія присяжныхъ повѣренныхъ, принятое 3/4 присутствовавшихъ, состояло не въ видѣ безусловнаго признанія пользы тайны, а при слѣдующихъ заявленіяхъ лицъ, возражавшихъ противу напечатанія отчета. Эти лица находили, что совѣтъ въ отчетахъ помѣщаетъ только жалобы на присяжныхъ повѣренныхъ и рѣшенія свои что въ такомъ видѣ отчетъ представляетъ сборникъ всѣхъ проступковъ, сдѣланныхъ членами совѣта, и каръ, постигшихъ ихъ; что съ другой стороны ни одной свѣдѣлы стороны дѣятельности сословія въ отчетѣ не указано; такъ, не приведено данныхъ ни о повинности, исполненной присяжными повѣренными въ видѣ уголовныхъ запитъ, ни о движеніи общихъ вопросовъ касающихся сословія. Такимъ образомъ, по мнѣнію возражавшихъ, являлась неправильная картина дѣятельности сословія.

Конечно и такая неточность отчетовъ не могла, по нашему мнѣнію, служить поводомъ къ непечатацію ихъ, а давала лишь собранію право выработать правила о томъ, какія свѣдѣнія слѣдуетъ включать въ отчетъ. Но намъ кажется, что, принявъ во вниманіе настоящее разъясненіе, слѣдуетъ прийти къ заключенію, что постановленіе собранія состоялось, въ смыслѣ запретительномъ, отъ неправильной постановки вопроса, а не по принципу. Тоже собраніе постановило разсылать печатные экземпляры отчета членамъ сословія. Такое постановленіе, конечно, не можетъ огрѣдѣть тайны, если бы это огрѣдженіе было его мотивомъ, а напротивъ даетъ полное основаніе полагать, что отчетъ, разъ напечатанный, проникаетъ въ журналы и газеты и сдѣлается достояніемъ публики.

Присяжный Повѣренный В. Оуфрѣвъ.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что правленіе общества харьково-николаевской желѣзной дороги, вслѣдствіе сношенія съ Временнымъ харьковскимъ генералъ-гу-

бернаторомъ, признало возможнымъ хлѣбные грузы, отправляемые мѣстными земствами, городскими, мѣщанскими, и другими обществами, а равно и частными благотворителями, для нуждающагося населенія, при перевозѣ ихъ по харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, таксировать по 1/45 коп., съ пуда и версты.

Намъ передаютъ что Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности въ скоромъ времени имѣетъ дать въ оперномъ театрѣ спектакль въ пользу школы грамотности. Общество это продолжало свою дѣятельность съ 1869 года, по ставило школьное дѣло въ нашемъ городѣ въ наилучшія условія, какъ относительно матеріальной стороны, такъ и состава школьныхъ учителей; а потому его предпріятіе заслуживаетъ полного и самаго глубокаго сочувствія нашего городского общества.

Мы получили слѣдующую замѣтку: хлѣбъ на базарѣ самаго низкаго качества, дурно выпеченъ и съ дурными запахомъ. Удивительно, до чего доходитъ недобросовѣстность нѣкоторыхъ торговцевъ! Просимъ убѣдиться въ этомъ мѣстную администрацію. На базарномъ рундукѣ у Кудрявцева утромъ 13-го декабря я купилъ булку перваго сорта, временно хранящуюся на Сумской улицѣ, въ булочной Муравьевыхъ, для того, чтобы любознательные граждане могли убѣдиться въ качествѣ ея собственными глазами и обоняніемъ.

Насъ просятъ заявить, что нѣсколько иностранцевъ, проживающихъ въ Харьковѣ, желая съ своей стороны быть полезными въ дѣлѣ устройства благотворительности для мѣстнаго населенія, предполагаютъ организовать „Общество Благотворенія“ въ г. Харьковѣ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Уставъ этого будущаго общества (Société internationale de bienfaisance) будетъ выработанъ и представленъ на утвержденіе правительства въ непродолжительномъ времени.

Въ понедѣльникъ, 15 декабря, въ бенефисъ почтеннаго артиста нашей оперы И. В. Михина, будетъ поставлена большая опера Сѣрова „Рогнеда“; бенефициантъ исполнитъ роль странника, въ которой онъ всегда пользовался вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Участіе лучшихъ силъ и выборъ одной изъ любимѣйшихъ оперъ настоящаго сезона обезпечиваетъ музыкальный успѣхъ бенефиса. Наша публика, которая всегда такъ сочувственно относится къ г. Михину, конечно, не откажется и къ спектаклю 15 декабря съ заслуженнымъ вниманіемъ.

Намъ передаютъ, что на дняхъ состоится бенефисъ нашей примадонны опернаго театра, г-жи Фридеричи, по выборъ оперы еще не рѣшено.

5-го Декабря этого года, въ 11 час. вечера, проходилъ съ однимъ изъ нашихъ знакомыхъ М. по Екатеринославской улицѣ, мы были свидѣтелями отвратительной сцены, свидѣтельствующей какъ о безпріятельномъ, публичномъ разгулѣ кулачной энергіи, такъ и объ особенномъ отношеніи полиціи къ такой энергіи. Извозчица пара съ двумя сѣдоками, женщиной и мужчиной, неслась во весь карьеръ со стороны Университетской горки. Когда сани поровнялись съ кафе-рестораномъ „Звѣзда“, женщина, сидѣвшая въ нихъ, съ пронзительнымъ крикомъ упала на мосто-

вую, а разгоряченные лошади пробѣжали дальше. Женщина съ слабымъ, душевнымъ плачемъ, словно боясь заявлять передъ собравшейся публикой о своемъ оскорбленіи, взопла на тротуарѣ подлѣ „Звѣзды“.

Мы подошли къ этой женщинѣ и на всѣ наши вопросы, обращенные къ ней по этому случаю, она только плакала и бѣзсмысленно стонала, вытирая руками кровь, текшую изъ разбитаго носа.

Не прошло и двухъ минутъ, какъ возвратился ея благородный спутникъ и сталъ наносить, съ площадною бранью, ударъ за ударомъ въ голову и ребра бѣдной женщины. Публика смутилась, но городской, стоявшій тутъ же у дверей ресторана „Звѣзда“, не тронулся съ мѣста и съ необыкновеннымъ спокойствіемъ созерцалъ избиеніе. Когда мы начинали настаивать, чтобы эта близка исполнила свой долгъ и отправила бы буйнаго тапкентца въ часть, то она, бляха, не понимая такого требованія, услужливо помогла тапкентцу, волочившему уже свою несчастную подружку, за волосы—посадить ее опять въ сани, а сама возвратилась опять къ дверямъ ресторана, оставивъ несчастную женщину на произволъ пьянаго звѣря. Одинъ изъ присутствующихъ, возмущенный такимъ равнодушіемъ охранителя общественнаго спокойствія, потребовалъ у городского номеръ его бляхи. Городовые съ важными дѣловымъ видомъ отвѣтили: „254“, а въ это время снова уже раздавались не въ далека еще болѣе отчаянные крики той же самой женщины.

Небольшая группа проходящихъ кинулась по направленію крика, требуя помощи полиціи.

Только благодаря участію публики, задержавшей на углу Рождественскаго переулка сокрушителя челоустей, несчастная женщина вышвободилась изъ его лапъ...

Бляха № 254-й успѣла только получить изъ рукъ публики пьянаго самодура и волей не волей, подкормивъ 3—4 прохожихъ вынуждена была отправиться по дорогѣ въ часть. Но довелъ ли бляхестей порядокъ буяна къ мѣсту выпревленія, мы не знаемъ, такъ какъ не были въ состояніи эскортировать эту процессію дальше.

Остается задать вопросъ: для чего стоять городове на улицахъ?.....

Мы позволимъ себѣ надѣяться, что начальство обратитъ свое особенное вниманіе на подобныя случаи и сдѣлаетъ снова обстоятельное разъясненіе своимъ чинамъ относительно обязанностей по охраненію спокойствія и личной безопасности гражданъ.

Полиція будетъ пользоваться довѣріемъ общества только тогда, когда она будетъ дѣйствовать лишь въ интересахъ самаго общества; въ противномъ случаѣ, заслуженная ею нареканія и неприязненное отношеніе къ ней со стороны населенія не прекратится...

Очевидецъ В. П.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ, 12 декабря. (Корреспонденція „Южнаго Края“). У насъ, въ Петербургѣ, возникаетъ въ непродолжительномъ времени цѣлая серия новыхъ учебныхъ учрежденій. Проектируется учрежденіе астрономическаго, метеорологическаго и философскаго обществъ. Проектъ устава послѣдняго уже одобренъ правительственною инстанціею. Затѣмъ выработаны проекты уставовъ русскаго издательскаго общества и русскаго общества воздухоплаванія. Къ сожалѣнію

въ оба послѣднія погребутся немалый членскій взносъ.

Едва успѣли увести отъ насъ картину Куинджи, которая производила такое чарующее впечатлѣніе на публику, какъ открылась новая выставка а именно, вновь написанныхъ картинъ знаменитаго Айвазовскаго. Кромѣ того проектируется учрежденіе фотографической выставки и выставки прикладной зоологіи. Послѣдняя проектируется къ учрежденію обществомъ покровительства животнымъ.

Мы слышали, что кандидатомъ на вакансію академика по кафедрѣ зоологіи состоитъ нашъ почтенный зоологъ К. Э. Кесслеръ.

О. И. Шмидтъ, писательница, удостоенная преміи С.-Петербургскаго Фребелевскаго общества за свои разсказы для дѣтей: „Ласточкино гнѣздо“, „Мурка“ и проч., издала замѣчательное пособие для нагляднаго обученія въ семьѣ и школѣ „живое слово“. Это роскошное изданіе въ двухъ выпускахъ Рисунки исполнены г. Фишеромъ и Н. Н. Каразиннымъ, въ большомъ форматѣ in folio, и стоимость выпуска въ папкѣ 2 р. 50 к. Изъ текста читатель можетъ знакомить дѣтей съ окружающею природою и обстановкою.

Академикъ Максимовичъ кончаетъ огромное сочиненіе о флорѣ Японіи и Китая.

Увѣряютъ, что горный департаментъ будетъ соединенъ съ отдѣленіемъ по солинымъ дѣламъ и подѣ общимъ названіемъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ подчиненъ министерству финансовъ.

(„St. Petersburg. Herald“).

При управленіи намѣстника кавказскаго образована особая коммиссія изъ членовъ мѣстнаго учебнаго округа, чинловъ министерства народнаго просвѣщенія и специалистовъ другихъ вѣдомствъ для обсужденія мѣръ правильной организаціи профессиональныхъ учебныхъ заведеній Кавказа, какъ-то: техническихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ.

Устройство и содержаніе народныхъ училищъ является одною изъ наиболее важныхъ задачъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія, при своемъ сравнительно вообще бѣдномъ бюджетѣ, ежегодно ассигнувало на этотъ предметъ 998,750 руб. Сумма эта всегда оказывалась далеко недостаточной, хотя министерство съ своей стороны оказывало лишь помощь мѣстнымъ обществамъ, принимавшимъ на себя большую долю расходовъ по устройству и содержанію народныхъ школъ. Ограниченность ассигнованной суммы часто ставила министерство народнаго просвѣщенія въ необходимость отказывать въ своей помощи крестьянскимъ обществамъ, выражавшимъ готовность пожертвовать свои послѣднія крохи на устройство школъ. Въ виду этого, какъ намъ сообщаютъ, новый министр народнаго просвѣщенія воищетъ въ государственнй совѣтъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи кредита по устройству и содержанію народныхъ училищъ ежегодно на 100,000 руб.

(„Нов. вр.“)

Изъ Полтавы пишутъ: на послѣднемъ съѣздѣ земскихъ врачей было констатирано, что медицинскій персоналъ недостаточенъ: въ нѣкоторыхъ округахъ нѣтъ вовсе врачей; число фельдшеровъ тоже ниже комплекта. Въ Зеньковскомъ уѣздѣ недостаетъ одного врача, кромѣ того въ двухъ участкахъ студенты выѣсто врачей. Въ Золотопольскомъ уѣздѣ тоже самое. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ не достаетъ двухъ врачей. Въ Лубенскомъ уѣздѣ врачей нѣтъ вовсе, такъ какъ они

названія), собравшіяся на священное жертвоприношеніе (!!!...). И кто можетъ сказать, что благотворительность—пустое слово, и что душа изсякла въ матеріальность (!?!!...).

Какъ только достоеое общество благотворительности (не мѣшаешь здѣсь упомянуть въ почетныхъ и сердечныхъ выраженіяхъ о предсѣдателѣ или предсѣдательницѣ общества), не унынное усердіе котораго (при послѣдованіи моему искреннему совѣту на счетъ предсѣдателя и предсѣдательницы, здѣсь, очевидно, должно быть, вмѣсто слова „котораго“ слово „которыхъ“, пропечатааннаго большими буквами) воздвигло ему (вариантъ: „имъ“) со времени его основанія (прибавленіе: „и привлеченія г. Н.Н. къ благотворительной попечительской дѣятельности“) столь прочный памятникъ, произнесло: „рядъ бѣдныхъ сиротъ“,—тогчасъ же явилось добровольное стремленіе къ великодушному соревнованію; и богатые, и бѣдные, преисполненные однимъ чувствомъ состраданія, стеклись массою въ залу, гдѣ давали концертъ въ пользу этихъ несчастныхъ существъ (причтеніи вслухъ, совѣтую здѣсь употребить „molto agitato“, даже „tremolo“). Любимѣйшая изъ всѣхъ артистокъ нашей сцены (имя рекъ), узнавъ, что дѣло идетъ о благотворительности, послѣдила предложить свой блестящій та-

вѣсъ вышли въ отставку. Въ Пирятинскомъ уѣздѣ работаютъ 5 врачей, выѣсто 8 и т. д. Словомъ всѣ врачи-депутаты основательно доказали, что при имѣющихся наличныхъ средствахъ медицинны не только не мыслями борьбы съ дифтеріею, но едва возможно удовлетвореніе однихъ срочныхъ нуждъ.

Изъ Закавказья пишутъ: вечеромъ 1-го ноября, въ 11-мъ часу, въ Закавказьѣ было чувствено небольшое землетрясеніе. Ночью, въ 2 часа, съ 17-го на 18-е ноября, землетрясеніе повторилось съ болѣею силою. Ощущалось какое-то сотрясеніе, сопровождавшееся сильнымъ гуломъ съ юга на сѣверъ. Затѣмъ раздался сильный шумъ, подобный выстрѣлу изъ нѣсколькихъ орудій, и тѣмъ все окончилось; все это продолжалось не болѣе трехъ секундъ.

Изъ Воронежа пишутъ, что мѣстное церковное правленіе представляетъ особыя трудности для сенаторской ревізій. Къ сенатору поступило множество жалобъ, по дѣламъ, разрѣшеннымъ въ губернскомъ правленіи, и, между прочимъ, на неправильныя дѣйствія чинловъ полиціи („Русск. вѣд.“).

Въ первыхъ числахъ декабря на Чорномъ морѣ при небольшомъ морозѣ свирѣпствовала сильная буря. На вышедшей изъ Ялты въ Керчь военной шкунѣ „Донъ“, по полученнымъ въ Одессѣ свѣдѣніямъ, вслѣдствіе бури сорвало якоря, попортило налуду и поломало нѣкоторыя снасти. Шкуна для исправленія должна будетъ отправиться въ Севастополь. Отъ этой же бури въ Николаевѣ поваломась мостъ черезъ рѣку Бугъ. Въ городѣ во многихъ домахъ сорвало крыши и изломало много деревьевъ.

(„Берегъ“).

Варшавскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ, заслуживающемъ всякой похвалы и подраженія, поступкѣ извѣстнаго фабриканта г. Карла Шейблера. Во время приостановки работъ на одной изъ его фабрикъ въ Лодзи, вслѣдствіе порчи махового колеса, г. Шейблеръ рѣшилъ не распускать рабочихъ, которыхъ на этой фабрицѣ 1,200 человекъ, и не прерывать выдавать имъ обычную заработную плату.

(„Берегъ“).

Изъ села Носири (Сингапурскаго уѣзда, Тифлисской губ.) пишутъ о слѣдующемъ романтическомъ и въ то же время возмутительномъ фактѣ: „Одна молодая монахиня, повиная своему желанію, оставила свой санъ и дала своему сосѣду слово выйти за него замужъ. Въ назначенное для вѣнчанія время они отправились въ церковь, въ сопровожденіи матери и братьевъ невѣсты (отца у нея нѣтъ), давъ обѣ обѣтѣмъ мѣстному священнику. Брачный союзъ совершился съ взаимнаго согласія жениха и невѣсты, и оба они были весьма довольны своей судьбой; поэтому понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ они ждали совершенія этого обряда. Но—увѣ!—всѣ ихъ ожиданія и надежды оказались химерой: священникъ, вмѣсто того, чтобы идти въ церковь и исполнить возложенную на него священную обязанность, отправился къ дядямъ и двоюроднымъ братьямъ невѣсты и сообщилъ имъ, что ихъ родственница, бывшая монахиня, намѣрена сегодня же обвѣнчаться. Послѣдніе, возмущенные дружины, пошли въ церковь и вступили въ борьбу съ молодыми; женихъ обратился въ бѣгство, оставивъ невѣсту на „полѣ битвы“. Избѣгъ невѣстѣ немилосердно, ее поругали для „исправленія“ какому-то монаху, отъ котораго она впрочемъ скоро убѣжала и невѣстно до сихъ поръ, гдѣ она скрывается и что съ нею случилось“.

(„Кавказъ“).

лантъ къ услугамъ распорядительнаго комитета по устройству концерта, доказавъ, что всѣ истинные артисты одарены прекраснымъ сердцемъ. Громъ неистовыхъ рукоплесканій, которыми артистка была принята въ этотъ памятный день (совѣтую предпочесть слово: „независимый“) всякій разъ, когда она являлась передъ публикой, былъ вполне заслуженнымъ, и мы, хотя въ то время, когда пишемъ эти строки, можемъ дать себѣ отчетъ во всемъ этомъ лишь сквозь призму очаровательнаго воспоминанія, со всею искренностью повторимъ еще четыре раза: браво, браво, браво, браво!!!!...

„Лавры, прибавленные вечеромъ (имя дна и число мѣсяца рекъ) къ тяжелому вѣнку (жирный шрифтъ), украшающему нашу пѣвицу, мы въ томъ увѣрены, будутъ для нея самими сладостными. Это лавры, подносимые ей маленькими рученками, протанутыми изъ постелекъ сиротъ; это—лавры, подносимые ей ручками малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей, привнательныхъ за даримую имъ духовную пищу (при чтеніи вслухъ, здѣсь снитоу пѣлесообразнымъ употребленіе „adagio“).

Концертъ во всей своей члбости, со всѣми своими земными прелестями, былъ торжественнымъ гимномъ благотворительности, возносимымъ подобно ладану, къ вѣчному, небесному оби-

Обозрѣніе газетъ и журналовъ, за неизменіемъ мѣста, сегодня не помѣщается.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во Франціи, декретомъ президента на 9 января 1881 г., назначены выборы муниципальныхъ совѣтовъ по всей Франціи и Алжиріи. Въ настоящее время эти выборы будутъ преимущественно политическаго характера: во всякомъ городѣ, во всякой деревушкѣ избиратели должны отдать преимущество кандидатамъ, преданнымъ нынѣшнему порядку и правительству. Муниципальные совѣты участвуютъ, хотя не непосредственно, въ избраніи сенаторовъ, посылая изъ среды своей делегатовъ, которые потомъ своимъ голосомъ даютъ перевѣсъ тому или другому кандидату въ сенаторы отъ департамента. Палата депутатовъ закончила, наконецъ, обсужденіе бюджета 1881 года. Но и въ послѣднемъ засѣданіи было предложено множество новыхъ проектовъ, дополненій и поправокъ по этому предмету. Говорили о преобразованіи налоговъ на крупіе напитки и уменьшеніи сборовъ съ пива, объ отмѣнѣ налога на бумагу, стѣаринѣ и свѣчи, о пониженіи тарифа на товары большой скорости и другихъ вопросахъ. При этомъ высказано было много прекрасныхъ замчаній и достойныхъ вниманія истинъ. Можно ли придумать, напр., что нибудь несправедливое и стѣснительное налога на бумагу? Этотъ налогъ падаетъ не на однѣ періодическія изданія, а на всякую книгу, на всю прессу. Онъ понятенъ при прежнемъ правительствѣ во Франціи, которое враждебно смотрѣло на печать и было отъявленнымъ противникомъ развитія образованія въ массѣ. Теперь этотъ налогъ долженъ исчезнуть, говорили ораторы. Сбавка или полная отмена налога на пассажирскіе билеты и товары большой скорости отразилась бы тогчасъ же на внутреннихъ оборотахъ. Увеличился бы не одно только число пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ, но и количество отправляемыхъ товаровъ и, быть можетъ, еще въ болѣе значительной пропорціи, чѣмъ количество пассажировъ. Отъ налога на товары большой скорости издержки провоза увеличиваются до 23%, круглою цифрою. Желѣзнодорожныя компаніи не разъ указывали на неудобства такого чрезмѣрнаго обложенія публики въ пользу государства; не разъ также предлагали онѣ взять на себя часть этого сбора въ видахъ пониженія его для публики. До сихъ поръ положеніе государственнаго казначейства во Франціи не позволяло привести въ исполненіе ихъ требованія. Въ настоящее время положеніе это измѣнилось къ лучшему; финансы Франціи поправились и бюджетъ ея за нынѣшній годъ представляетъ избытокъ доходовъ надъ расходами въ 145 мил. и вполнѣ свободные остатки доходять до 80—90 мил. франковъ. При такомъ положеніи финансовъ республики первымъ дѣломъ правительства должно быть уменьшеніе желѣзно-дорожнаго тарифа, который давно уже всѣмъ признаютъ обременительнымъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти мысли и планы явились слишкомъ поздны, были не у мѣста. Надо сдѣлать съ утвержденіемъ бюджета и всѣхъ нѣвѣйшихъ преобразованій въ системѣ податей и налоговъ во Франціи должны быть отложены до слѣдующаго года.

Вчера у насъ, въ „Политическомъ обозрѣніи“ вралась ошибка. Сказано: выборы выборов въ Парижѣ будутъ производиться „по кварталамъ“ и вмѣсто „по кварталамъ“.

тербургѣ, я научился цѣнить по достоинству, на страницахъ столичныхъ изданій, и жирный шрифтъ готическихъ заголовковъ, и вѣжнй петить отдѣла „среди газетъ и журналовъ“ и прелестный калейдоскопъ всечлскихъ буквъ, цифръ и шрифтовъ въ безбрежномъ, какъ океанѣ, отдѣлѣ объявленій. Что сочувствую я съ особенною силою развитію провинціальной печати въ послѣднемъ отдѣлѣ (объявленій) это явствуетъ изъ всего вышесказаннаго. Что рекомендую я провинціальной прессѣ поразнохотѣ хорошенко, около легіона мѣстныхъ зловолю, въ какихъ долахъ аптекарскаго вѣса и лавочной мѣры дозволительно выразить этой прессѣ свои чувства, мысли и убѣжденія: и это не подлежитъ для меня ни малѣйшему сомнѣнію. Что придетъ этой прессѣ записывать отъ попытокъ со стороны весьма добродѣлательныхъ къ ней обывателей, обращать порфель газеты въ подобіе литературныхъ клоаки, куда было бы возможно имъ, этимъ милымъ людямъ, свалывать всякую нечисть изъ мѣстныхъ дрягъ и мелкихъ озлобленій шерпаваго са-

молобій: и это я предвкусую и осезаю. Предвкую еще одно требованіе, а именно: чтобы новорожденныя мѣстныя газеты избѣгали серіозности въ тонѣ и направленіи, подѣ страсти упрека въ сухости и въ „простохъ“ (читатель, прошу вѣрить подлинности этого областного выраженія, употребимаго у насъ, съ охотою, любителями „прямой“ литературы). Да, предввижу я и эту горькую каплю для полной задрравной чаши за успѣхъ юныхъ повременныхъ изданій въ провинціи и потому намѣренъ предложить теперь же гг. редакторамъ всѣхъ мѣстныхъ газетъ писать однимъ и тѣмъ же, разъ на всегда условленнымъ тономъ и слогомъ. Образецъ имѣю честь начертать въ видѣ описанія любимаго событія въ провинціальныхъ городахъ—концерта съ благотворительною цѣлью.

Прошу вашего вниманія, господа! „Концертъ, данный въ городѣ Глуховѣ 30-го февраля 18... года, въ пользу глуховскаго благотворительнаго общества.“

„Люстры, горяція въ залѣ, брсаютъ потоки лучей на густую массу публики; блестящей, счастливой, наря-

*) Фактъ употребленія числа „30-го февраля“ для обозначенія выхода мѣстныхъ газетъ имѣетъ мѣсто въ южномъ краѣ Россіи и хорошо памятенъ всему Харьковѣ.

жонной, какъ на торжественный праздникъ. Со всѣхъ сторонъ, куда бы ни обратили наши взоры, мы встрѣчаемъ группы дамъ и молодыхъ дѣвицъ, сіяющихъ въ шелку, въ золотѣ и въ драгоценныхъ каменныхъ и съ веселою улыбкою на лицѣ. Блескъ брилліантовъ, переливы шелка и бархата отражаются въ огнѣ горящихъ свѣчей, какъ солнечные лучи въ прозрачной морской волнѣ. Головки божественныхъ блондинокъ, головки, украшенныя естественными діадемами изъ черныхъ, какъ смоль волосъ, которыми край нашъ (имя рекъ) одарилъ своихъ дочерей, колышутся волнами, на подобіе листьевъ въ легкомъ движеніи отъ дѣтнаго вѣтерка, а рядомъ съ ними возвышаются суровыя выразительныя головы, покрытыя славною сѣдиною, слѣдую трудностей и опасностей войны. Генералы и офицеры всякихъ ранговъ (должно послѣдовать здѣсь точное перечисленіе всѣхъ присутствовавшихъ на концертѣ военныхъ чинловъ отъ прапорника или корнета въ восходящемъ порядкѣ), въ своихъ блестящихъ мундирахъ, довершаютъ очаровательную картину (послѣднія три слова лучше печатать жирнымъ шрифтомъ).

„Здѣсь, въ залѣ клуба, былъ весь городъ Глуховъ, напоминаа вновь о полнѣшемъ идеализмѣ этого примѣрнаго

Искъ.

